

ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ЛИСТОКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАФЕДРѢ.

Адресъ Редакціи: Долгая улица, домъ № 13.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЬ
1 и 16 каждаго
мѣсяца.

Годовая цѣна—5 руб.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются безплатными. Непринятые для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи неустраиваемыя въ теченіе года, уничтожаются.

О Т Д Ъ Л Ъ I.

Епархіяльныя распоряженія и извѣстія

Преподано Архипастырское благословеніе Его Высокопреосвященствомъ потрудившимся на пользу церковно-приходскихъ школъ: Кальварійской—штатному землемѣру г. Кальваріи Николаю Викентіевичу *Юдко* и командиру 112 пѣхотнаго Уральскаго полка полковнику Алексѣю Алексѣевичу *Приоровскому*; и Границкой—Управляющему Границкою Таможнею В. И. *Караушанову*, старостѣ Таможенной артели И. И. *Вьялякову*, писарю той же артели И. В. *Чилакову*, помощнику пакгаузнаго надзирателя Л. И. *Шарову* и женѣ священника О. Н. *Ермоленко*.

Назначены: временно исправляющимъ должность настоятеля Сейнской церкви Сувалкской губ. іеромонахъ *Виталій*, съ 25 февраля; испр. долж. младшаго псаломщика Кѣлецкаго собора Андрей *Замерлай* съ 8 марта с. г.

Утверждены: въ должности церковнаго старосты къ церкви I Варшавской мужской гимназіи К. И. *Мысловскій*, съ 5 февраля; къ Радомскому собору медицинскій инспекторъ Радомской губ. Владимиръ Николаевичъ *Савченко*, съ 19 февраля; въ должности церковнаго старосты на второе трехлѣтіе къ Пултусской церкви инспекторъ муж. гимназіи Иванъ Яковлевичъ *Недешевъ*, съ 27 февраля с. г.

Указомъ Св. Синода отъ 14-го февраля за № 1831 назначенъ настоятель Сейнской церкви, свящ. А. *Никольскій*, на должность законоучителя и инспектора классовъ Смоленскаго епархіяльнаго женскаго училища, съ 1 марта.

Резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 13 февраля 1908 г. за № 167, супруга Варшавскаго вице-губернатора Свѣтлана Николаевна Баронесса *Вревская* утверждена въ званіи Попечительницы Варшавской соборной женской церковно-приход. школы.

Уволенъ согласно прошенію отъ должности псаломщика Мазовецкой церкви Михаилъ *Чайковскій*, съ 1 марта с. г.

Вакантны мѣста: помощника настоятеля Сопоткинской церкви, Сувалк. губ., младшаго псаломщика Кѣлецкаго собора, Ломжинскаго собора, Сандомирской пограничной церкви и Мазовецкой церкви.

О сборѣ пожертвованій въ пользу глухонѣмыхъ.

По указу Его Императорскаго Величества Варшавская духовная Консисторія слушала: сданное Его Высокопреосвященствомъ на распоряженіе Консисторіи отношеніе предѣдателя Комитета состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Попечительства Государыни Императрицы Маріи Феодоровны о глухонѣмыхъ, отъ 7 сего февраля за № 1369, въ коемъ изъяснено слѣдующее: Святѣйшій Правительствующій Синодъ, по опредѣленію отъ 28 августа—5 сентября, разрѣшилъ Попечительству Государыни Императрицы Маріи Феодоровны о глухонѣмыхъ ежегодно производить тарелочный или кружечный сборъ во всѣхъ церквахъ Имперіи въ теченіи 5-й седмицы Великаго поста, начиная съ четвертаго воскреснаго дня сего поста. Въ виду вышеизложеннаго Комитетъ Попечительства, въ своемъ новомъ составѣ, обращается къ Его Высокопреосвященству, по имѣнью Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, съ просьбой не отказать въ распоряженіи, дабы всѣ собранныя деньги были направлены чрезъ благочинныхъ въ Консисторію и, по окончаніи такового сбора по епархіи, въ общей суммѣ были препровождены Консисторіею въ Комитетъ Попечительства. Приказали: Объ изложенномъ въ отношеніи Комитета Попечительства Государыни Императрицы Маріи Феодоровны о глухонѣмыхъ дать Вамъ знать указомъ для объявленія причтамъ подвѣдомыхъ церквей и должнаго исполненія. 18 февраля 1908 года.

Приглашеніе къ пожертвованіямъ въ пользу пронаженныхъ.

Воззваніе объ этомъ было напечатано въ № 4 Варшавскаго Епархіальнаго Листка. Просятъ направлять пожертвованія по адресу: „Обществу для борьбы съ проказою. Петербургъ, улица Глянкы № 8“.

Пожертвованія, поступившія въ Островскую Св. Николаевскую церковь.

1) Образъ Казанской Божіей Матери въ дубовомъ кіотѣ стоимостью 150 руб. — отъ Н. И. Трубникова. 2) Мраморный подсвѣчникъ въ 35 руб. — отъ него же. 3) Образъ Покрова Божіей Матери въ золотой рамѣ ст. 80 руб. — отъ И. И. Устьяна. 4) Образъ Воскресенія Христова въ 50 р. — отъ Даніила Гадинника. 5) Образъ Ярославской Божіей Матери въ 65 руб. — отъ А. Е. Юревича. 6) Серебряная риза благаго глаза 94% стоимостью 100 р. — отъ Лавры и Варвары Корноуховыхъ и отъ нихъ же 7) Лампада къ образу Воскресенія Христова въ 15 руб. Въ концѣ 1907 года, закончена постройка красивой каменной ограды съ бетоннымъ мостомъ на православномъ кладбищѣ, сооруженныхъ на попечительскіе средства и добровольные взносы мѣстныхъ прихожанъ. При сооруженіи ограды много потрудились: предѣдатель попечительства, священникъ Александръ Субботинъ, — члены совѣта — В. Н. Юрьевъ, А. Е. Юревичъ, А. Н. Любимовъ, П. А. Петровъ и прочіе члены попечительства. Въ сооруженіи кладбищенской ограды участвовали также и иновѣрцы. Архитекторъ И. И. Добржалецкій р.-католическаго вѣроисповѣданія бесплатно составилъ планъ ограды, воротъ и все время руководилъ работами. Варшавскій купецъ Илья Фрумкинъ и его повѣренный въ дѣлахъ Яковъ Гершфельдъ іудейскаго вѣроисповѣданія пожертвовали весь лѣсной матеріалъ на ту же цѣль.

Всѣмъ означеннымъ жертвователямъ выражена благодарность Епархіальнаго Начальства. Жертвователямъ православнаго исповѣданія преподано Его Высокопреосвященствомъ Архипастырское благословеніе.

О Т Д Ъ Л Ъ II.

Вселенскіе соборы и папство.

Первый вселенскій соборъ противъ лжеученія Арія, пресвитера Александрійской церкви, собрался несомнѣнно по инициативѣ Александрійскаго Епископа. А созвалъ его Императоръ Константинъ

„Свидѣтельствуюсь Самимъ Богомъ, (писалъ Константинъ къ Александру, еп. Александрійскому), что двѣ причины побуждали меня къ совершенію предпринятыхъ мною дѣлъ. Во первыхъ, я сильно желалъ ученія всѣхъ народовъ о Божествѣ по существу дѣла привести какъ бы въ одинъ составъ. — Во вторыхъ, тѣлу всей вселенной, какъ страждущему тяжкою нѣкою болѣзнію, возвратитъ прежнее здравіе. Пишу единодушной вашей прозорливости и, призвавъ на помощь Божіе провидѣніе, объявляю свое право быть посредникомъ въ вашихъ недоумѣніяхъ и какъ бы покровителемъ мира между вами“. И ко всѣмъ церквамъ Константинъ писалъ: „зная по благополучному ходу дѣлъ государства, какъ многозначительна благодать Божія, я счелъ первую для себя обязанностью заботиться о томъ, чтобы между всѣми общинами вселенской церкви соблюдалась единая вѣра. Я собралъ сколько можно болѣе епископовъ, и, какъ одинъ изъ всѣхъ васъ присутствую на соборѣ (ибо признаюсь, что чувствую великое удовольствіе быть вашимъ сослужителемъ)“. И отцы Вселенскаго собора, какъ свидѣтельствуется историкъ Созоменъ, написали въ посланіи къ Александрійской церкви: „По благодати Божіей и волѣ боголюбивѣйшаго Царя Константина, собравшаго насъ изъ различныхъ городовъ и областей, въ Никеѣ составилъ великій и св. соборъ“. Блаженный Феодоритъ свидѣтельствуется: „Царь Константинъ созвалъ знаменитый Никейскій соборъ: Архіереевъ собралось 318, но Римскаго, по причинѣ глубокой старости не было: вмѣсто себя онъ послалъ двухъ пресвитеровъ съ полномочіемъ соглаестись на постановленіе собора“. Изъ сего видно, что Римскій епископъ не только не созывалъ 1 вселенскаго собора, но долженъ былъ явиться на него, какъ подданный Царя Константина и равный другимъ епископамъ. Несомнѣнно, желалъ сего собора и Римскій епископъ и даже, можетъ быть, старался о семъ. Но кто же изъ благомыслящихъ не желалъ его! Историкъ Руфинъ говоритъ: „Когда молва о смятеніи, возбужденномъ аріанами, достигла слуха благочестиваго Государя, то онъ, по рѣшенію священниковъ (ex sententia sacerdotum), въ городѣ Никеѣ Епископскій соборъ созываетъ, и туда Арію въ присутствіе 318 епископовъ быть повелѣваетъ“. Этотъ западный историкъ ясно даетъ понять, что Константинъ созывалъ соборъ независимо отъ Римскаго епископа, а руководствуясь мнѣніемъ лицъ, облеченныхъ священнымъ саномъ, имена которыхъ нельзя было и перечестъ, кромѣ наиболѣе приближенныхъ къ Императору, о которыхъ отчасти и имѣются разнаго рода свидѣтельства. По свидѣтельству Епифанія, Александрійскій епископъ Александръ подвигъ Императора созвать соборъ. Составъ 1 вселенскаго собора, по изображенію историка Созомена былъ слѣдующій: „Въ этомъ

собраніи отъ апостольскихъ престоловъ участвовали Макарій Иерусалимскій, Евстафій, уже управлявшій церковью Антиохіи, что при Оронть, Александръ, епископъ Александрійскій, что при озерѣ Мареотскомъ. Но Римскій епископъ за старостью не пріѣхалъ..... Предсѣдателемъ собора избранъ былъ Осія, епископъ Кордубскій. О немъ уже мы приводили свидѣтельство св. Аванасія, который говоритъ что онъ болѣе всѣхъ знаменитый. „И на какихъ соборахъ онъ непреводительствоваля?“ Такимъ образомъ и общее уваженіе и опытность были причиною избранія его, а не какое либо отношеніе къ папѣ. По свидѣтельству же Евсевія, Сократа и Созомена, Осія пользовался особою любовію и довѣріемъ Константина, который удостоивалъ его особенной тайной довѣренности. Посему можно думать, что онъ былъ-бы предпочтенъ и папѣ Римскому, если бы папа явился на соборъ. А еретики говорили объ Осіи: „если онъ остается на мѣстѣ своемъ, то и всѣ останутся въ своихъ церквахъ; и словомъ и вѣрою онъ способенъ убѣждать всѣхъ противъ насъ. Онъ и на соборахъ предводительствуетъ и, когда пишетъ, его слушаютъ, и вѣру никейскую онъ изложилъ, а арианъ провозгласилъ повсюду еретиками“. И его болѣе чѣмъ 60-лѣтнее епископство, при неослабной энергіи, не могло не говорить за него. Вотъ почему онъ и былъ предпочтенъ всѣмъ представителямъ апостольскихъ кафедръ, не исключая и Римскаго. Утвержденіе опредѣленій собора и распространеніе ихъ тоже совершалось разными лицами. По свидѣтельству церковнаго историка Сократа, „боголюбивый Царь первый засвидѣтельствовалъ, что Никейское изложеніе вѣры весьма вѣрно и потому повелѣлъ къ нему подписаться каждому, скрѣпилъ соборныя постановленія своею печатью, какъ свидѣтельствуется исторія его жизни (III. 14). А чтобы опредѣленія собора были извѣстны всѣмъ, онъ отправилъ во всѣ города грамоты, чтобы всѣ держались одного образа мыслей, утвержденного согласіемъ царя (Созоменъ. Исторія 1, 13). Что могъ сдѣлать противъ сего Римскій епископъ, если бы онъ даже и пожелалъ? Очевидно, онъ долженъ былъ покориться сему, какъ сдѣлали и всѣ, (кромѣ оставшихся еретиками), чѣмъ и утвердилось вселенское значеніе Никейскаго собора.—Во многихъ мѣстахъ это принятіе 1 вселенскаго собора совершалось а мѣстныхъ соборахъ. И такимъ образомъ „согласилась вся вселенная,“ говоритъ Св. Аванасій. „Его узнали индійцы и какіе есть между другими варварами христіане“.

„Что угодно было 300 епископамъ, то не иное что есть, говоритъ св. Константинъ императоръ, какъ мысль Божія, особенно когда волею Божіею свѣтзарно проявилъ пресвѣтлый умъ такихъ и

столь многихъ мужей Духъ Святый. Посему никто не колеблется недоумѣніемъ, никто не перевершай ихъ мнѣнія; но всѣ съ готовностію вступите на путь спасенія“. А отцы собора въ своемъ посланіи заключали: „и такъ, радуясь объ успѣхѣ дѣла, о всеобщемъ мирѣ и искорененіи всякой ереси, молчитесь о всѣхъ насъ, чтобы признанное Христомъ стояло прочно, волею Бога Вседержителя и Господа нашего Иисуса Христа со Святымъ Духомъ“. Изъ всего этого явствуетъ, что соборъ считалъ высшимъ рѣшителемъ всѣхъ вопросовъ вселенскій соборъ, а не папу, о которомъ въ этомъ смыслѣ не сказано и слова.

О томъ же самомъ въ особенности свидѣлствуютъ два частныхъ вопроса разрѣшенныхъ на вселенскихъ соборахъ: а) о времени празднованія Пасхи и в) о крещеніи еретиковъ.

Вопросы эти разрѣшены по большинству голосовъ епископовъ, при чемъ каждый изъ нихъ являлся лишь свидѣтелемъ предать своей помѣстной церкви. Объ этомъ свидѣлствуетъ самъ царь Константинъ въ слѣдующихъ словахъ: „Прежде всего показалось неприличнымъ праздникъ по обычаю іудеевъ, что бы у насъ не осталось ничего, общаго съ Господа убійцами и отцеубійцами. И ваша разсудительность, конечно, съ удовольствіемъ приметъ то, что единомысленно и согласно соблюдается въ Римѣ и Африкѣ, во всей Италіи, Египтѣ, Испаніи, Галліи, Британіи, Ливіи, цѣлой Греціи, въ областяхъ азійскихъ, понтіійскихъ, киликійскихъ; она (разсудительность) разочтетъ, что въ поименованныхъ мѣстахъ не только большее число церквей, но и что всѣ они желаютъ этого порядка, какъ самаго лучшаго.“ „Примите это съ радостію какъ заповѣдь Божественную, ибо все, что ни дѣлается на соборахъ епископовъ, должно быть относимо къ волѣ Божіей“, заключаетъ св. равноапостольный царь Константинъ.

Римскій епископъ Стефанъ отрицалъ крещеніе всѣхъ еретиковъ, а 1 вселенскій соборъ опредѣлилъ: „о бывшихъ Павликіанахъ потомъ прибѣгшихъ къ католической церкви постановляется опредѣленіе, чтобы они всѣ вообще вновь крещены были“, каковое опредѣленіе было разъяснено на 2 вселенскомъ соборѣ, повелѣвшемъ вновь крестить Евноміанъ, Савелліанъ. Это опредѣленіе показываетъ, что Стефанъ, бывшій Римскій епископъ, былъ погрѣшимъ и что вселенская церковь не признавала его не только непогрѣшимости, главенства, но и власти рѣшать всѣ вопросы единолично, ибо рѣшила противно его мнѣнію, (о чемъ и раньше также говорили св. отцы).

Опредѣляя высшіе церковные порядки, 1 вселенскій соборъ, можно сказать, констатируетъ то, что было въ жизни церкви повсюду въ то и предшествующее время, какъ это видно изъ сличенія

правиль апостольскихъ и другихъ, бывшихъ ранѣе соборовъ съ 6 и 7 правилами вселенскаго собора. Да хранятся древніе обычаи, (гласить 6 правило), принятыя въ Египтѣ, Ливіи и Пентаполѣ, дабы Александрійскій епископъ имѣлъ власть надъ всеми сими. Понеже и Римскому епископу сіе обычно. Подобно и въ Антиохіи и въ иныхъ областяхъ да сохраняется преимущество церквей". „Понеже утвердилось обыкновеніе (7 пр.) и древнее преданіе, чтобы чтили епископа, пребывавшаго въ Еміи (Іерусалимѣ) то да имѣетъ онъ послѣдованіе чести съ сохраненіемъ достоинства, присвоеннаго митрополіи". Здѣсь епископъ Римскій ясно поставляется въ рядъ другихъ: Александрійскаго, Антиохійскаго, Іерусалимскаго. Такое же понятіе о Римскомъ епископѣ выражали и другіе современники перваго вселенскаго собора. Такъ наприимѣръ къ папѣ Юлію, по поводу защиты имъ св. Аѳанасія, многіе восточные епископы писали: „Римская церковь выражаетъ всеѣмъ свое любочестіе, поколику почитаетъ себя пристанищемъ апостольскаго попеченія и первоначальною митрополіею благочестія, хотя проповѣдники христіанскаго ученія приходили къ ней съ востока“.

Преемники Императора Константина Великаго смотрѣли на вселенскіе соборы подобно ему. Посему Θεодосіи и Валентиніанъ, приглашая епископовъ прибыть на 3 вселенскій соборъ въ Ефесъ, писали: „мы давно уже по обстоятельствамъ времени признавали необходимымъ боголюбозное собраніе святѣйшихъ епископовъ изъ всеѣхъ мѣстъ. Однакожъ, чтобы не утруждать ихъ, мы долго медлили. Но изслѣдованіе нынѣшнихъ необходимыхъ церковныхъ и сопряженныхъ съ ними общественныхъ вопросовъ показало неотвратимую нужду въ такомъ собраніи“. Въ посланіи же къ Кириллу Александрійскому они писали: „участіе благочестія опредѣлили для насъ неугрозы какого либо владыки, или думающаго владычествовать, но совѣщанія св. отцевъ и священнаго собора“.

Отцы 5 вселенскаго собора разсуждали такъ: „настырямъ прилично подвергать общую вѣру общимъ изслѣдованіямъ, и святые отцы, которые по временамъ собирались на святыхъ четырехъ соборахъ... сообща устроили относительно возникшихъ ересей и вопросовъ положившихъ завѣрное, что въ общихъ преніяхъ, когда предлагается то, что должно быть разсмотрѣно съ той и другой стороны, свѣтъ истины прогоняетъ тьму лжи. Ибо иначе не можетъ обнаружиться истина“. Иные вселенскіе соборы многообразно косвенно осуждали многихъ папъ, а 6 соборъ даже анаѳематствовалъ папу Гонорія. Отцы этого собора опредѣлили: „находимъ нужнымъ вмѣстѣ съ другими (ересіерами маноефелитства) отвергнуть изъ святой церкви Божіей и предать анаѳемѣ о. Гонорія, бывшаго

папу древняго Рима, потому что изъ писемъ его къ Сергію мы убѣдились, что онъ вполне раздѣлялъ его мнѣніе и подтвердилъ его нечестивое ученіе“.

Въ періодъ вселенскихъ соборовъ были и такіе случаи, когда также, какъ въ исторіи съ Монтаномъ, папы не умѣли различить ересь отъ церковнаго ученія, а потому и брали еретиковъ подъ свое покровительство. Въ этомъ отношеніи печальную извѣстность стяжалъ себѣ папа Зосима, котораго успѣли привлечь на свою сторону пелагіане. — Еще печальнѣе извѣстность папы Либерія, который былъ отправленъ, по проискамъ арианъ, въ ссылку, купилъ себѣ свободу измѣною церковному ученію и подписалъ сирмійскій символъ. „Наконецъ папскія теоріи находятъ свое рѣшительное опроверженіе въ фактѣ обозрѣваемаго событія — въ фактѣ вселенскихъ соборовъ“ (говоритъ профессоръ И. Бѣляевъ въ его книгѣ „О католицизмѣ“, на стр. 194). „Уже одна дѣйствительность этого факта доказываетъ, что ультрамонтанскія теоріи о вселенскомъ значеніи римской кафедры составляетъ величайшее заблужденіе, которое невозможно согласить съ практикой древней церкви... Потому-то соборы и созываемы были, потому древняя церковь и передавала вопросы вѣры и догматы благочестія на рѣшеніе вселенскихъ соборовъ, что другаго способа для непогрѣшительнаго изслѣдованія истины не существуетъ. Вселенскіе соборы самымъ бытіемъ своимъ свидѣтельствуютъ о томъ, что они составляютъ высшее средоточіе церковной власти“.

Славянское богослуженіе въ Польшѣ и Маріавиты.

Вопросъ о томъ, что въ древней Польшѣ и въ Моравіи былъ періодъ, когда богослуженіе отправлялось по славянскому обряду, на славянскомъ языкѣ, можетъ считаться вопросомъ давно рѣшеннымъ. Такіе выдающіеся историки церкви, какъ кардиналъ Бароніусъ (1603 г.), и въ особенности такіе почтенные богословы, какъ епископъ przemyslski Пясецкій (1645 г.), говорятъ объ этомъ, какъ о фактѣ, не допускающемъ никакихъ сомнѣній. Въ этомъ же смыслѣ высказался въ 1906 г. и докторъ Кидричъ (Die slavische Liturgie in Polen). А изъ нашихъ русскихъ ученыхъ такимъ же образомъ высказался не столь давно (1906 г.) А. И. Соболевскій (Родина Кіевскихъ отрывковъ).

Приведу нѣсколько выдержекъ изъ работы Кидрича. „Еще Матвѣй изъ Мѣхова въ своей хроникѣ, появившейся въ 1519 году, высказалъ заключеніе о томъ, что славянское богослуженіе удержалось въ Краковской церкви Св. Креста со временъ славянскихъ апостоловъ до его дней. Столѣтъ спустя Павелъ Пясецкій утверждалъ, что поляки по ненависти ко всему нѣмецкому воспри-

няли и христіанство отъ восточныхъ грековъ черезъ Кирилла и Меѳодія. Съ тѣхъ поръ возрѣніе о существованіи славянскаго богослуженія въ Польшѣ нашло себѣ ревностныхъ защитниковъ въ лицѣ Фризе, Андрея Венгерскаго, Мацѣйовскаго, Красинскаго, Бѣлевскаго, Лелевеля, Малецкаго, Левицкаго, Шуйскаго, Легера, Петрушевича, Бучиса, Гумиловича и друг. Но три года назадъ одному ксендзу, Щесняку, показалось своевременнымъ направить дѣлающую книгу противъ многочисленныхъ доказательствъ существованія славянскаго богослуженія въ Польшѣ. Щесняку пришла несчастливая мысль попытаться вторично разрѣшить уже разрѣшенный вопросъ относительно введеннаго славянскими апостолами обряда, при чемъ онъ, какъ магистръ богословія, проявляетъ здѣсь удивительное незнаніе, хотя нѣкоторыя данныя, какъ напримѣръ предположеніе о принадлежности Малополюши къ діоцезѣ Меѳодія заслуживаютъ вниманія. Весьма возможно, что и мисіонеры Меѳодія отправляли богослуженіе въ вислянскій землѣ по-славянски; хотя Вихингъ, епископъ нитрскій, дѣлалъ все, чтобы задуть здѣсь всякіе зародыши славянскаго обряда. Крещеніе отъ Меѳодія воспринялъ и Боровой чешскій и этимъ раскрылъ двери славянскому обряду въ Прагу. Щеснякъ же не находитъ даже основаній допустить, чтобы пѣснопѣніе „*Hospodin pomiluj ny*“ могло возникнуть въ эпоху моравскаго вліянія въ Богеміи; но никакіе доводы не могутъ конечно устранить ясной связи этой чешской фразы „*Hospodin pomiluj ny*“ съ древней церковно-славянскою „*Господи помилуй ны*“. Точно также совершенно произвольно подвергаетъ Щеснякъ сомнѣнію молитву къ Кириллу и Меѳодію съ воззваніемъ къ нимъ „*patroni nostri*“. Иначе представляетъ себѣ дѣло Соболевскій, который вполне убѣжденъ въ существованіи славянскаго богослуженія въ Польшѣ. Таковы возрѣнія нашихъ ближайшихъ современниковъ. Но еще въ XVI вѣкѣ одинъ польскій іерархъ вѣрилъ въ возможность введенія славянскаго богослужебнаго языка въ Польшу, какъ это видно изъ словъ кардинала Гозіуса на Тридентскомъ соборѣ.

Таково положеніе этого вопроса съ точки зрѣнія самаго безпристрастнаго анализа лѣтописей, древнихъ актовъ, богослужебныхъ книгъ и т. п. Но наиболѣе краснорѣчивымъ доказательствомъ существованія славянскаго обряда, т.-е. богослуженія на славянскомъ языкѣ въ Польшѣ, служатъ сохранившіеся до нашего времени свидѣтели этой эпохи, носители живой старины того времени — старинные храмы и старинныя иконы. Такъ напримѣръ въ одномъ изъ древнѣйшихъ костеловъ города Кракова до сего времени сохранились иконописныя фрески съ надписями на древне-славянскомъ, церковномъ языкѣ. Это ли не живое, краснорѣчивое для насъ

свидѣтельство давно почившихъ современниковъ славянскаго обряда и славянскаго богослуженія въ Польшѣ.

Исторія учитъ насъ, что „Славяне, которые мало-по-малу утратили прежнее міросозерцаніе съ ихъ языческими, религіозными и нравственными взглядами, начали усваивать общіе средневѣковые взгляды на міръ и переносить различные идеалы запада и востока въ свои семьи. Воспитаніе славянскихъ массъ было начато православнымъ и римско-католическимъ духовенствомъ въ совершенно различныхъ направленіяхъ. Слѣдовательно раздѣленіе славянъ на двѣ группы, враждебныя одна другой, почти совпадаетъ съ ихъ обращеніемъ въ христіанство“ (Sigel, Lectures en Slavonic Law, London, 1902).

Но было все-таки время, когда и русскіе, и польскіе, и моравскіе славяне славили Бога на общемъ церковно-славянскомъ языкѣ. Введеніе латинизма въ богослуженіе въ Польшѣ было однимъ изъ серьезнѣйшихъ факторовъ, содѣйствовавшихъ какъ бы какому-то религіозному раздѣленію славянъ на западныхъ и восточныхъ. Не будь этого фактора, быть можетъ не существовало бы и этого раздѣленія двухъ родственныхъ народовъ, а было бы братское единодушіе и желанное единеніе славянской семьи.

Нынѣ эта возможность введенія славянскаго богослуженія въ Привислинскомъ краѣ на славянскомъ, польскомъ языкѣ снова возродилась и выразилась въ тенденціи маріавитовъ и маріавитскаго духовенства къ переводу основныхъ частей церковнаго богослуженія съ латинскаго на польскій языкъ. Въ виду такого особеннаго значенія маріавитскаго ученія, которое въ настоящее время весьма распространяется въ Привислинскомъ краѣ, остановимся хотя вкратцѣ на разсмотрѣніи вопросовъ о численности маріавитовъ въ десяти губерніяхъ Царства Польскаго, объ ихъ распредѣленіи по городамъ и селамъ края и т. п.

До 1906 года регистрація численности маріавитовъ была фактически невозможна; и только начиная съ 1906 года можно приблизительно судить о количествѣ приверженцевъ этого ученія. И вотъ, согласно послѣднимъ даннымъ варшавскаго статистическаго комитета (Труды комитета, выпускъ XXXIII, населеніе Ц. П. въ 1907 г.), оказывается, что къ 1 января 1907 года въ десяти губерніяхъ Царства Польскаго было всего 58,859 человекъ маріавитовъ (въ томъ числѣ мужчинъ 29,979 и женщинъ 28,880). Несомнѣнно, въ виду быстрого распространенія этого ученія къ 1 января 1908 года число ихъ, пожалуй, удвоится и достигнетъ, быть можетъ, 100—120 тыс. Но это покажетъ будущее.

Въ настоящее же время мы можемъ дѣлать различные выводы и заключенія лишь на основаніи

данныхъ о наличномъ маріавитскомъ населеніи въ Привислинскомъ краѣ только къ 1 января 1907 г. — Въ данномъ случаѣ интересно отмѣтить то обстоятельство, что, изъ общаго числа 59 тысячъ маріавитовъ 33 тысячи (33,079) приходится на городское населеніе края, 23 тысячи (23,274) — на сельское его населеніе и 2½ тысячи (2,506) — на жителей по-садовъ.

Такимъ образомъ въ 1906 году наибольшее число маріавитовъ принадлежало къ городскому, по преимуществу, рабочему классу, причемъ въ одной только Лодзи ихъ насчитывалось около 28 тысячъ (27,967 человекъ); въ городѣ Згержѣ къ 1 января 1907 г. ихъ было уже 3,769 человекъ при 4,712 католикахъ и т. д. Въ Варшавѣ въ 1906 г. было зарегистрировано лишь весьма незначительное число маріавитовъ, а между тѣмъ теперь извѣстно, что на всей Прагѣ (за Вислой) и на всемъ Повисльѣ Варшавы ихъ нынѣ очень много.

Что касается сельскаго населенія Привислинскаго края, то въ 1906 г. было всего больше маріавитовъ въ тѣхъ гминахъ, въ которыхъ сосредоточены крупныя фабрики и заводы, то есть въ районахъ наибольшаго скопленія рабочаго населенія, какъ напримѣръ въ гминѣ Добра (Брезинскаго уѣзда, Петроковской губерніи), гдѣ насчитывалось 3,700 человекъ маріавитовъ при 2,860 католикахъ. Въ настоящее время ученіе маріавитовъ пропикаетъ уже все болѣе и болѣе и въ среду сельскаго, крестьянскаго населенія Привислинскаго края, что вѣроятно, и можно будетъ отмѣтить въ данныхъ о населеніи Царства Польскаго къ 1 января 1908 г.

Профессоръ В. Есуповъ.

Замыслы воинствующаго папизма.

Въ статьѣ „Вѣроисповѣдныя движенія въ западномъ Славянствѣ“ (*Моск. Вѣд.*, 16 янв.) упомянуто, между прочимъ, о съѣздѣ сторонниковъ церковной уніи, происходившемъ прошлымъ лѣтомъ въ моравскомъ Велеградѣ. Статья говоритъ о съѣздѣ надвое: если постановленія его могли бы провести въ среду католическихъ славянъ идею славянскаго богослуженія, то этому можно лишь сочувствовать, другое дѣло, если онъ имѣлъ въ виду „подбодрить чернорусскихъ и хорватскихъ уніатовъ для пропаганды идей уніи въ Холмщинѣ и Бѣлоруссіи, Босніи и Далмаціи между славянами православными“.

Въ дѣйствительности Велеградскій съѣздъ имѣлъ въ виду только эту вторую цѣль. Дѣятели его были всецѣло заняты мыслью объ „обращеніи Востока“, и главнымъ образомъ именно Русскаго Востока, куда доступъ для нихъ пока еще не столь свободенъ, какъ напр. къ православнымъ югославянамъ. Последнихъ они уже считаютъ своей несомнѣнной

добычей. Такъ, по крайней мѣрѣ, прямо заявилъ на съѣздѣ софійскій католическій архіепископъ Менипи. Въ своей рѣчи онъ восхвалялъ достоинства болгарскаго народа, расположеніе католицизму болгарскаго князя и въ заключеніе завѣрялъ собраніе, что Болгарія несомнѣнно приметъ унію.

Русскому православію или точнѣе положенію дѣлъ въ Россіи посвящены были доклады двухъ главныхъ дѣятелей съѣзда: краковскаго іезуита о. І. Урбана и римскаго августинца о. А. Пальміери. Первый предложилъ съѣзду свои соображенія по вопросу о томъ, что могутъ сдѣлать для русской церкви католическіе богословы; второй говоритъ о католическихъ теченіяхъ въ трудахъ русскихъ богослововъ. Такимъ образомъ, оба доклада дополняли другъ друга.

Римскій августинецъ указывалъ на весьма замѣтное за послѣднее время усиленіе въ русскомъ богословіи католическихъ тенденцій и совѣтовалъ, въ виду этого, постараться установить болѣе живой обменъ взглядовъ и болѣе тѣсное взаимное общеніе между богословами католическими и православными. Тогда, пожалуй, не такъ ужъ трудно будетъ договориться до какого нибудь соглашенія. Краковскій іезуитъ предлагалъ даже серьезно подумать объ изданіи съ этою цѣлью спеціальнаго журнала, и притомъ на русскомъ языкѣ, такъ какъ существующій журналъ *Slavorum litterae theologicae* (онъ издается пражскими іезуитами) не можетъ-де удовлетворить новымъ широкимъ планамъ. Въ своемъ докладѣ о томъ, что могутъ сдѣлать католическіе богословы для русской церкви, о Урбанѣ рекомендовалъ измѣнить, и по крайней мѣрѣ подвергнуть пересмотру принятые въ католической апологетикѣ взгляды на православную Церковь и ея членовъ. Во всякомъ случаѣ, не слѣдуетъ, по мнѣнію краковскаго іезуита, смѣтрѣть на нихъ какъ на язычниковъ, — такой взглядъ уже устарѣлъ, да и несправедливъ.

Въ отчетѣ о съѣздѣ, помѣщенномъ къ краковскому журналѣ *Swiat Slow.* (окт. 1907 г.), докладу о. Урбана приписывается особенно важное значеніе; онъ де заключаетъ въ себѣ „мысли новыя, глубокія, смѣлыя“, вызывавшія удивленіе собранія; предполагается даже, что по напечатаніи онъ обратитъ на себя общее вниманіе, быть-можетъ даже послужитъ исходнымъ пунктомъ для дальнѣйшаго обсужденія вопроса.

Кажется, докладъ этотъ еще не напечатанъ, но въ той же книгѣ *Sw. Sl.* помѣщена статья того же о. Урбана: „Задачи католицизма въ Россіи.“ Тема статьи почти та же, что и тема доклада, и едва ли взгляды, высказанные въ ней авторомъ, могутъ по существу отличаться отъ взглядовъ, высказанныхъ въ велеградскомъ докладѣ. Какія же „новыя и глубокія“ мысли излагаетъ въ ней краковскій іезуитъ?

Католицизмъ въ Россіи, заявляетъ о. Урбанъ, не можетъ ограничиться вліяніемъ на однихъ поляковъ и литовцевъ. Однако, время широкой его пропаганды еще не наступило, такъ какъ православіе пользуется еще нѣкоторыми исключительными привилегіями. Но такъ, конечно, будетъ не всегда. Настанетъ время не только свободнаго исповѣданія, но и проповѣданія, и тогда откроется-моль возможность широкаго католическаго вліянія. Какимъ же путемъ слѣдуетъ проводить пропаганду католицизма въ Россіи?

По мнѣнію о. Урбана, слѣдуетъ совершенно отказать отъ идеи о. Гагарина — дѣйствовать черезъ придворныя сферы и высшую іерархію. Русскіе — народъ жестоковѣрный, и такой путь въ дѣлахъ церковно-религіозныхъ ни къ чему не поведетъ. Другое дѣло медленное, но непрестанное идейное и нравственно-общественное воздѣйствіе, — и прежде всего на интеллигенцію, особенно ту часть ея, которая склоняется-де къ идеямъ Соловьева и его преемниковъ — Мережковскаго и Булгакова. О. Урбанъ, кстати сказать, считаетъ Мережковскаго и Булгакова прямыми преемниками Вл. Соловьева, приписываетъ имъ очень крупное вліяніе на русскую общественную мысль, и вполне убѣжденъ, что пропаганда католицизма найдетъ въ этой группѣ русской интеллигенціи вполне подготовленную почву.

Не менѣе благодарный матерьялъ представляетъ; на взглядъ краковскаго іезуита, и масса православнаго духовенства. За послѣдніе годы она проснулася-де и хотя теперь прежнее движеніе ослаблено, тѣмъ не менѣе не все еще успокоилось. Элементы броженія еще сильны; объ этомъ свидѣлствуютъ постоянные беспорядки въ духовныхъ семинаріяхъ, и ловкій іезуитъ, повидимому, не сомнѣвается, что въ этой мутной водѣ можно ловить рыбу съ большимъ успѣхомъ. Онъ заступаеця за право русскаго языка въ богослуженіи, не особенно смущаясь даже положеніемъ дѣлъ въ западно русскіихъ областяхъ; горой стоитъ за восточный обрядъ, подобно о. Сальміери, который въ Велеградѣ горячо возставалъ противъ тѣхъ, кто смотритъ на унию, лишь какъ на переходную стадію. Мало того, о. Урбанъ не совѣтуетъ даже выдвигать догматическія различія, ибо это только раздражаетъ, совершенно устраняя возможность того единенія сердца, о которомъ слудуетъ думать прежде всего. Въ заключеніе краковскій іезуитъ рекомендуетъ будущимъ католическимъ миссіонерамъ въ Россіи обратить особенное вниманіе на общественную дѣятельность. Это основная стихія русскаго народа. Она воспитана общиной, артелию и недаромъ-де именно наиболѣе энергичныя и дѣятельныя представители народныхъ массъ нерѣдко уходятъ изъ православія въ сектанство, представляющее возможность болѣе дѣятельнаго участія въ церковной жизни.

Таковы планы краковскаго іезуита. Если краковскому славянскому журналу они показались „новыми“, то это только доказываетъ, что историческая память его очень коротка. Что касается „смѣлости“ то, пожалуй, краковскаго іезуита превзошелъ бывший виленскій епископъ баронъ Ропцъ собиравшійся въ 20 лѣтъ окатоличить Россію съ помощью миссіонеровъ, которые бы вполне прониклись русскимъ духомъ и всецѣло посвятили себя славянскому обряду. О. Урбанъ вспоминаетъ объ этой мечтѣ бывшаго виленскаго епископа, и это понятно. Вѣдь неизмѣнно каждый разъ, какъ только оплотъ православія — Россія испытывала внутренній кризисъ, эти планы воскресали въ Римѣ и ставили на ноги его авангардъ — польскій католицизмъ. Такъ это и въ данномъ случаѣ. Походъ католицизма на Россію затрубилъ не только баронъ Ропцъ, но и краковскіе іезуиты.

Уже въ концѣ 1905 г. редакція краковскаго іезуитскаго журнала *Всеобщее Обзорніе* (*Przegl. Powsz.*) обратилась ко всѣмъ выдающимся польскимъ дѣятелямъ съ просьбой сообщить ей свои взгляды по вопросу о современныхъ задачахъ католицизма въ Польшѣ. На призывъ откликнулось 84 лица. Составилась обширная книга въ 505 стр.: „Современныя задачи католицизма въ Польшѣ“ (анкета *Всеобщаго Обзорнія*, Крак. 1906 г.), и, конечно, было бы странно, если-бы въ этой книгѣ не оказалось слѣдовъ іезуитскаго вліянія на польскую общественную мысль.

Польскіе писатели усердно зовутъ іезуитовъ на тотъ Русскій Востокъ, о которомъ сыны Лойолы въ сущности никогда не переставали мечтать. На этотъ разъ гасители славянскаго духа выступаютъ подъ знаменемъ славянскихъ просвѣтителей, толкуютъ о Кирилло-Меодіевской идеѣ!..

Подлогъ ужъ слишкомъ явный и едва ли онъ введетъ въ заблужденіе даже самыхъ убогихъ изъ той русской интеллигенціи и той массы православнаго русскаго духовенства, на которыхъ болѣе всего рассчитываютъ польскіе іезуиты.

И. Филевичъ.

Замѣтки.

■ Къ соединенію церквей. — Въ Англии существуетъ „Никейскій союзъ духовныхъ лицъ“. Въ настоящее время этотъ союзъ собираетъ подписи подъ воззваніемъ, которое будетъ послано всѣмъ епископамъ, приглашеннымъ на Ламбетское совѣщаніе 1908 года. Объ общемъ характерѣ этого документа можно судить по его началу: „Мы нижеподписавшіеся, члены англійской церкви и другихъ церквей, находящихся съ ней въ общеніи, почтительнѣе обращаемся къ вамъ въ виду близости Ламбетскаго совѣщанія. Желая воспользоваться такимъ удобнымъ случаемъ, настойчиво и смиренно просимъ васъ возбудить вопросъ о восстановленіи разрушеннаго единства христіанства. Мы знаемъ, что усилія, сдѣланныя нѣкогда отдѣльными лицами и различными обществами, привели къ взаимному признанію

братства во Христѣ и къ взаимообщенію между епископальной церковью въ Европѣ и Америкѣ и православною восточною церковью. Но мы чувствуемъ важность указанія, сдѣланнаго недавно въ отвѣтъ Русскаго Синода патриарху Константинопольскому, что дѣло воссоединенія есть дѣло всего христіанства или церкви, какъ цѣлаго, а не отдѣльныхъ церквей, какъ бы знамениты онѣ ни были. Мы рѣшаемся высказать, что истинное, дѣйствительное взаимообщеніе будетъ достигнуто только тогда, если останется неизмѣннымъ все то, что освящено всею церковью до раздѣленія между Востокомъ и Западомъ". (Колок).

— Доходы пасторовъ въ Прибалтійскомъ краѣ. — По вычисленіямъ латышскаго пастора В. Плуттэ общая сумма доходовъ Курляндскихъ пасторовъ равняется 212,440 руб. или 2170 р. на каждого, въ Лифляндіи—419,928 р. или 3560 руб. на каждого. Имѣются приходы, которые даютъ доходы пастору отъ 5000—10000 руб. въ годъ. Главными источниками матеріальной обезпеченности пасторовъ служатъ, съ одной стороны, доходы съ земли, которые, по засвидѣтельствуванію Л. Гренцштейна въ брошюрѣ „Herren Kirche oder Volkskirche“, равняются 362,000 руб. въ годъ. — Другимъ источникомъ доходовъ пасторовъ являются натуральныя повинности. По церковному закону, говоритъ Балтїецъ, многіе приходы должны давать пасторамъ извѣстное количество яицъ, рыбы тетерокъ и другой дичи, льна, сѣна и т. п. Во многіхъ приходахъ крестьяне несутъ еще барщину: доставляютъ пастору подводы, строятъ его зданія, косятъ луга, везутъ зерновой хлѣбъ на мельницу и пр. И сверхъ всего этого пасторы получаютъ крупныя доходы отъ церковныхъ требъ—свадебъ, похоронъ, конфирмацій и т. д.

Объявленія.

По признанію авторитетныхъ ученыхъ

ВИНО СЕНЬ-РАФАЭЛЬ

ОБОГАЩЕНО ВСЪМИ ДАННЫМИ

ЧТОБЫ ЗАНЯТЬ

первенствующее мѣсто среди лучшихъ сортовъ винъ стараго и новаго свѣта

Вино Сень-Рафаэль есть тоническое укрѣпляющее и способствующее пищеваренію и возстановливающее силы вино.

Превосходно на вкусъ.

Неоцѣнимо при анеміи, при нервныхъ и желудочныхъ страданіяхъ и въ періодъ выздоровленія.

Болѣе дѣйствительно средство для слабыхъ и выздоравливающихъ чѣмъ желѣзные и хинные препараты. Это превосходное вино духовенству, зачастую вынужденному жить вдали отъ города.

Вино это лучший другъ желудка, а потому и необходимо имѣть въ каждомъ домѣ.

Подписка на 1908-й годъ, 8-й годъ изданія.

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

„РУССКОЕ ЧТЕНІЕ“

съ еженедѣльнымъ художественнымъ журналомъ

„СБОРНИКЪ РУССКАГО ЧТЕНІЯ“

Съ рисунками и картинами.

Съ пересылкою на годъ 3 р. на 4 мѣсяца 1 р.

Телеграммы, фельетоны, рассказы, большой отдѣлъ сельскаго хозяйства. Новости одновременно съ другими газетами. Свои корреспонденты.

Подробные отчеты о думѣ.

Съ 1908 г. „Русское чтеніе“ будетъ выходить въ увелич. размѣрѣ,—6 безплатныхъ премій:

- 1) стѣнной табель-календарь на 1908 г. съ рисунк. и картинами;
- 2) Больш. Худож. исполнен. портретъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича,
- 3) книга Самоучитель домашнихъ ремеселъ и промысловъ (свыше 15),
- 4) книга Домашнее птицеводство со мног. рисунк.,
- 5) Наглядное опредѣл. возраста и пороковъ лошадей и рогатаго скота съ таблицами зубовъ и пороковъ, и
- 6) Полный словарь русскаго правописанія.

Подписчики получаютъ отвѣты на всѣ вопросы и совѣты врача, въ срочныхъ дѣлахъ особыми письмами.

Изъ отзыва о „Русскомъ Чтеніи“—въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ № 14 за 1907 годъ: газета „Русское Чтеніе“ удостоена оцѣнки съ авторитетной стороны: получила Высочайшее одобреніе для войскъ и одобреніе со стороны многіхъ вѣдомствъ, въ томъ числѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія и Вѣдомства православнаго исповѣданія. Достаточно ознакомиться только съ нѣсколькими нумерами газеты, чтобы признать эту оцѣнку вполне заслуженною нельзя не пожелать ей успѣха и широкаго распространенія, особенно въ деревнѣ, въ православномъ приходѣ“.

Пробные №№ газеты „Русское Чтеніе“ бесплатно. Подписка принимается въ Главной конторѣ и редакціи: Спб., Надеждинская ул., д. 19, и во всѣхъ мѣстахъ по приему подписки. Ред.-Изд. Дм. Дубенскій.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Епархіяльныя распоряженія и извѣстія.—О сборѣ пожертвованій въ пользу глухонѣмыхъ.—Приглашеніе къ пожертвованіямъ въ пользу прокаженныхъ.—Пожертвованія, поступившія въ Островскую Св. Николаевскую церковь.—Отдѣлъ II. Вселенскіе соборы и папство.—Славянское богослуженіе въ Польшѣ и Маріавиты.—Замыслы воинствующаго папизма.—Замѣтки.—Объявленія.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.

Дозволено Цензурою—Варшава, 14 марта 1908 года.

Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа Краковское Предмѣстье № 3.